

Грузинская Екатерина Игоревна

канд. юрид. наук, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Новороссийске
г. Новороссийск, Краснодарский край

Крат Софья Александровна

студентка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

Хасашвили Тенгиз Гиоргиевич

студент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье представлен экономический и юридический анализ цифровых активов (валюты) в гражданском, уголовном и иных отраслях права. Авторами рассмотрены дискуссионные аспекты криптовалюты как предмета и средства правонарушения.

Ключевые слова: экономическая деятельность, финансовая сфера, цифровые активы, криптовалюта, предмет, средство.

С развитием цифровых технологий необходимость совершенствования всех сфер жизни общества в том числе и области экономики и права становится необходимостью. В настоящее время часто обсуждаются вопросы, связанные с цифровыми технологиями, разрабатываются концепции, а законодатель предпринимают первые несмелые шаги по урегулированию новой сферы взаимоотношений. Для того чтобы разобраться с предметом правонарушения в виде цифровых активов,

следует более детально рассмотреть, что понимать под цифровым активом (валютой) в настоящее время, а также рассмотреть разновидности данного феномена.

Так, Федеральным законом от 18 марта 2019 года №34-ФЗ с 1 октября 2019 года в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены изменения. Расширился перечень объектов гражданских прав, к которым отнесены теперь цифровые права, в статье 141.1 закреплено соответствующее определение цифровых прав. С 31 июля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон РФ №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», данный закон направлен на регулирования правоотношений в рамках цифровой экономики, закрепляет базовые нормы для регулирования оборота цифровых прав, а также дает понятия «цифровые активы», «цифровая валюта» и др. Данные изменения, вносимые в ГК РФ, а также принятие нового закона о цифровых активах, свидетельствуют о заинтересованности законодателя в урегулировании фактически сложившихся взаимоотношений, связанных с образованием, использованием и обращением цифровых активов.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 1 ФЗ №259 под цифровыми финансовыми активами следует понимать цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Под цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении

которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

В обществе в качестве основного цифрового актива прочно закрепилось понятие «криптовалюта». В действующем законе дано общее понятие цифрового актива, однако в прошлой редакции законопроекта были предусмотрены виды финансовых активов, а также была дана их расшифровка. Под криптовалютой следовало понимать вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Токен – вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций.

В научной среде, также по данному вопросу было и имеется не мало дискуссий относительно понятия криптовалюты. Так, И.А. Цинделиани и Л.Б. Нигматулина предлагают под криптовалютой понимать «цифровую валюту, создание и контроль за которой базируется на криптографических методах, в отношении которой установлена полная децентрализация» [1, с. 17]. Иные авторы понимают криптовалюту как обязательственное право требования, рассматривая передачу криптовалюты в качестве окончательного платежа, свидетельствующего о прекращении денежного обязательства, в котором криптовалюта выбрана в качестве средства оплаты товаров, работ и услуг [2, с 181]. Э.Л. Сидоренко выделяет четыре основных подхода к оценке виртуальной валюты: криптовалюта как денежное средство; как универсальный финансовый инструмент; как товар; как денежный суррогат [3, с. 10]. Таким образом, на данный момент в ФЗ «О цифровых финансовых активах ...» дает всего лишь общее понятие «цифровых актив» и «цифровой валюты», не раскрывая виды цифровых активов, а также их понятий. В законе следует предусмотреть виды и перечень таковых.

Переходя к сущности цифрового актива как предмета преступления, стоит сказать, что в науке уголовного права не выработано универсального подхода к квалификации преступлений, связанных с использованием цифровой валюты, цифровых финансовых активов, цифровых прав. При этом преступления, в которых предметом выступает цифровое активы самые разнообразные, а именно кража, вымогательство, получение и дачи взятки, отмывания денежных средств, финансирования экстремизма (терроризма).

В научной литературе вопросы уголовно-правового значения криптовалюты и признания в качестве предмета ряда преступлений поднимаются все чаще. Прежде всего, допускается возможность ее признания предметом преступлений против собственности, а также предметом коррупционных преступлений. Ряд исследователей считают, что «криптовалюта, принятая должностным лицом как вознаграждение за действия (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера», другие – склоняются к выводу, что криптовалюту все же лучше рассматривать в качестве имущественного права, третьи – относят ее к иному имуществу [4, с. 272].

Многие годы незыблемым является постулат, что предметом хищения может быть только имущество, отвечающее следующим признакам: 1) вещным (имеет определенную физическую форму); 2) экономическим (обладает объективной экономической стоимостью); 3) юридическим (чужое для виновного). Однако, участвовавшие случаи хищения криптовалюты в последние несколько лет, подвергли данную триаду под сомнения. Хочется отметить, что криптовалюты могут выступать в качестве как предмета, так и средства совершения преступления. Если в первом случае у провоприменителей возникало много вопросов, а именно в качестве чего рассматривать криптовалюту, то во втором случае таких проблем не возникает [5, с. 331]. Суды не испытывают затруднений при квалификации деяний, в которых криптовалюты выступают как средство оплаты оружия, наркотиков, порнографии и т.п, так как все манипуляции проводимые с криптовалютами рассматриваются как доказательства по уголовному делу. Несмотря на отсутствие средств идентификации пользователей криптовалют,

информация о проведенных транзакциях используется для уточнения обстоятельств по делу. Перспективы признания цифровых активов «иным имуществом», а соответственно и объектом уголовно-правовой охраны растут быстрыми темпами. Уголовное законодательство, развивается во взаимосвязи с иными отраслями права, однако темпы развития первого не отвечают существующей действительности. Полагаем, что глобальной корректировки уголовного законодательства применительно к цифровым активам в настоящее время не требуется. Будет достаточно разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, который бы дал ответы на вопросы, возникающие у правоприменителя при рассмотрении уголовных дел, в которых объектом, предметом или средством совершения преступления выступают цифровые активы. По нашему мнению, к уголовно-правовой защите такого нового объекта, как цифровые активы (разновидности имущества), в российском законодательстве препятствий на самом деле не имеется. Так как, принятие нового ФЗ о цифровых активах и внесенные изменения в различные НПА, устранили пробелы, имеющиеся в законах относительно криптовалюты. Законодателю и правоприменителям необходимо адаптироваться к развитию информационного и финансово-технологического прогресса, чтобы законодательство не стало анахронизмом в цифровом мире, а развивалось в соответствии с требованиями времени.

Список литературы

1. Цинделиани И.А. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / И.А. Цинделиани, Л.Б. Нигматулина // Финансовое право. – 2018. – №7. – С. 16–23. – EDN XURSDJ
2. Гонгало Б.М. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселова // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 179–192. – EDN EWMAFW
3. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов / Э.Л. Сидоренко. – М.: МГИМО-Университет, 2023. – 36 с.

4. Соловьев О.Г. Юридикo-технические погрешности при превращении административного проступка в преступление / О.Г. Соловьев, Е.И. Грузинская // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. №7–1. – С. 277–288. – DOI 10.34670/AR.2023.50.49.032. – EDN GNDTII

5. Rodnova O.M. Features of differentiation of legal liability in civil and criminal law / O.M. Rodnova, O.G. Solovev // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2023. – С. 330–333. – EDN XRDXYN